

- точниковедения : материалы международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской учебной архивной комиссии, Витебск, 25–27 апреля 2019. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 56–58.
3. Кобеко, Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796): историческое исследование / Д. Кобеко. – 3-е изд. – СПб. : Типогр. М. М. Стасюлевича, 1887. – 474 с.
 4. Клочков, М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Переписи дворов и населения / М. В. Клочков. – Т. 1 : (1678–1721) : [Дис.] / М. Клочков. – Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1911. – 435 с.
 5. Клочков, М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I / М. В. Клочков. – Пг. : Сенат. тип., 1916. – 631 с.
 6. Маловичко, С. И. Источниковедение историографии / С. И. Маловичко // Источниковедение : учебное пособие / И. Н. Данилевский [и др.] ; редкол.: М. Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 685 с.
 7. Маловичко, С. И. Монография и очерк: опыт сравнительного источниковедческого анализа историографических источников / С. И. Маловичко, М. Ф. Румянцева // Профессия – историк / редкол.: О. В. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – М. : Аквилон, 2017. – С. 337–354.
 8. Рассказы генерала Н. О. Котлубицкого о временах Павла I / публ. А. И. Ханенко // Русский архив. 1912. – Кн. 2. – Вып. 8. – С. 509–538.
 9. Записки Александра Михайловича Тургенева. 1772–1863 / публ. А. С. Сомова // Русская старина, 1885. – Т. 47. – № 9. – С. 365–390.
 10. Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников. – Москва : Синод. тип., 1905 (обл. 1906). – 184 с.
 11. Шильдер, Н. К. Император Павел I : Историко-биографический очерк: С портр., видами, планами и автографами / Н. К. Шильдер. – 1901. – 606 с.

Синюрка С. А.
НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ
М. В. КЛОЧКОВА ОБ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОМ

Лицо исторической науки определяется не только ведущими, знакомыми широкой общественности, деятелями. Без ученых «второго плана» невозможно представить пространство интеллектуальной жизни той или иной эпохи. Обращение к творческому наследию таких историков (к которым можно отнести Михаила Васильевича Клочкова [6]) в контексте их характеристики выдающихся историков (среди последних видное место занимает Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский) может стать одним из возможных способов получения как определенного (например, «клочковского») образа известного ученого, так и, собственно, дать представление о самом авторе характеристики. Более того, это может открыть возможность к воспроизведению общего исторического контекста, в котором оба ученых жили и трудились, что, в свою очередь, может быть перспективным направлением для историографических исследований.

Имя и научное наследие А. С. Лаппо-Данилевского достаточно отражены в историографии. Личность М. В. Клочкова также в последние годы попала в поле зрения исследователей. Но проблема характеристики их взаимоотношений не была предметом специальных научных изысканий. Однако, М. В. Клочков и А. С. Лаппо-Данилевский в течении долгих лет имели связи – личное знакомство, совместная деятельность, принадлежность к одной исторической школе, профессиональной корпорации.

Известно, что А. С. Лаппо-Данилевский стал организатором целого ряда мероприятий Академии Наук, в которых привлекал ведущие исследовательские силы российской науки [5, с. 85]. Одно из первых мест в начале XX в. среди направлений научной деятельности академика заняла публикация исторических источников. А. С. Лаппо-Данилевский приглашал и руководил работой большого количества специалистов, среди которых был и М. В. Клочков. Работа проводилась по двум основным направлениям издания источников – «Памятники старинного русского законодательства» и «Материалы по истории русского законодательства» [5, с. 86]. Она стартовала в 1902 г. Руководствуясь ходом работ по различным изданиям, в 1906 г. была определена последовательность публикаций выпусков серии. Начиная с 1907 г., под руководством А. С. Лаппо-Данилевского, и при участии барона А. Э. Нольде, М. В. Клочков работал над третьим выпуском серии, который назывался «Учреждение о губерниях 1775 г.» [5, с. 163]. В 1910 г. М. В. Клочков фактически получил от А. С. Лаппо-Данилевского общее руководство изданием данного выпуска, однако, по неизвестным причинам, он так и не увидел свет [5, с. 166]. Неизвестно, как отразился этот факт на отношениях ученых. Но уже в следующем году, после неудачного археографического проекта, в зарубежном издании появляется статья М. В. Клочкова, которая была посвящена характеристике научной и литературной деятельности А. С. Лаппо-Данилевского [7]. Видимо, Клочков считал необходимым для себя обратиться к творчеству признанного корифея русской исторической науки.

Его публикация была размещена в разделе научной хроники только что основанного журнала «Zeitschrift für osteuropäische Geschichte». Как показывает само название, задачу издания составляло изучение восточно-европейской истории, преимущественно России и Польши, и их от-

ношений с Германией и Австрией [4, с. 299]. В число сотрудников журнала вошел, в том числе, и А. С. Лаппо-Данилевский.

Клочков предпринял попытку проанализировать основные труды академика. Автор публикации отметил, что А. С. Лаппо-Данилевский не только историк, но и археолог, экономист и философ, поскольку его работы охватывают также проблемы, находящиеся вне истории России. Проанализировав тематику, проблематику, хронологические рамки основных исследований ученого, Клочков отдельно остановился на его работе по изданию источников. Подводя итог, Михаил Васильевич пришел к следующему выводу: «Исследования ученого сочетают разносторонность и основательность, которые ясно выхватывает глаз уже при этом кратком обзоре, к тому же – его широкая эрудиция, использование опубликованных и архивных документов, его удивительная начитанность в литературе, усердие в методах при обработке материалов и осторожность в выводах, к которым он приходит, дают понимание того, что труды А. С. Лаппо-Данилевского занимают очень почетное место в русской исторической литературе» [7, с. 471].

В данной публикации М. В. Клочков сосредоточился на главных идеях, содержании и значении работ академика Лаппо-Данилевского в отечественной науке, а также на конкретной его деятельности с тем, чтобы определиться в целом с ролью ученого в научной и культурной традиции того времени. Возможно, статья Клочкова, учитывая ее тон и содержание, была попыткой выявления заинтересованности, необходимости отзыва на труды своего признанного коллеги, дружеского отношения и уважения к нему.

Таким образом, публикация М. В. Клочкова не только характеризует академика А. С. Лаппо-Данилевского, но и его самого, а также проливает свет на взаимоотношения двух историков. Клочков еще раз заявил о себе как об одном из представителей весомого научного сообщества дореволюционной России – школы русских историков Санкт-Петербургского университета, к которой принадлежал и А. С. Лаппо-Данилевский, и продемонстрировал родство научных интересов с ним, которые находились в плоскости истории русского права и социальных вопросов. И, наконец, отметил особенное отношение к источнику и факту А. С. Лаппо-Данилевского, что обнаруживало и его самого как источниковеда и профессионального историка.

1. Брачев, С. В. «Наша университетская школа русских историков» и ее судьба / С. В. Брачев. – Санкт-Петербург : Стомма, 2001. – 246 с.
2. Брачев, С. В. Травля русских историков / С. В. Брачев. – Москва : Алгоритм, 2006. – 320 с.
3. Письма акад. А. С. Лаппо-Данилевского проф. Д. И. Багалею // Записки Императорского Харьковского университета. – 1914. – Кн. 1, ч. офиц. – С. 74–75.
4. [Рецензия] // Исторический вестник. – 1911. – Т. 125 – № 7. – С. 299–300. – Подпись : М. К-в. – Рец. на кн. Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. – Berlin, 1910.
5. Ростовцев, Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа / Е. А. Ростовцев. – Рязань, 2004. – 352 с.
6. Чухлій, С. О. Історик Михайло Васильович Клочков (1877–1952): життєвий шлях та творча спадщина: монографія / С. О. Чухлій. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2014. – 188 с.
7. Klochkov, M. V. S. Lappo-Danilevskij / M. V. Klochkov // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. – 1911. – Bd 1. – S. 464–471.

Космач В. А.

СОЗДАНИЕ И НАЧАЛО РАБОТЫ РУССКОГО НАУЧНОГО ИНСТИТУТА В БЕРЛИНЕ (1923 Г.)

Русский научный институт в Берлине был открыт в 17 февраля 1923 г. Он разместился в здании «старой строительной академии на улице Шинкельплатц и был обязан своим возникновением инициативе и поддержке различным немецким деятелям и институтам» [5, 89]. По своему статусу русский научный институт (РНИ) «располагался между школой и университетом» [5, 89]. Особую роль в основании русского научного института в Берлине сыграли «германское общество по изучению Восточной Европы» во главе с профессором Отто Хётчем – самым известным историком по проблематике восточноевропейских исследований в годы Веймарской республики, а также Моритц Шлезингер – представитель «народного союза по делам русских беженцев» и одновременно Германского министерства иностранных дел и Прусского министерства науки, искусств и народного образования [5, 90].

Министерство иностранных дел Германии не планировало иметь официальные контакты с Русским научным институтом в Германии, поскольку это могло негативно сказаться на контактах Германии и Советской России (СССР), которые с апреля 1922 г. возобновляли и стремительно разворачивали сотрудничество во всех областях, в том числе военной [1;2;4;7]. Кроме того, в РНИ преподавание вели русские эмигранты, в их числе известная русская профессура, которые относились к лицам, «непризнанным, нежелательным в Советской России» [5, 89]. Поэтому в Берлине основание РНИ рассматривали как инициативу и мероприятие исключительно «Германского общества по изучению Восточной Европы». Условием косвенной, опосредованной поддержки русского